

было мало, а те, что были, лишь усиливала путаницу в умах. Например, в статье «Усилим огонь направо» витебской газеты «Заря Запада» не затрагивались вопросы сущности «правого уклона», зато осуждались члены партии, исполняющие религиозные обряды, критиковались пьянство и безответственность [6]. Члены местных парторганизаций не могли разобраться, кто относится к «правой оппозиции», так как подобные пороки были у многих. Не были вполне компетентны и секретари партийных ячеек. Когда одного из них попросили дать определение правой оппозиции, он ответил: «Правый уклонизм – это уклон вправо, левый уклонизм – это уклон влево, а сама партия прокладывает дорогу между ними» [7, 198].

Заключение. Анализ документов Витебского окружкома КП(б)Б и материалов выступлений рядовых коммунистов на партийных собраниях позволяет сделать вывод о том, что уровень политической грамотности партийцев в 1921-1929 гг. был довольно низким. Это являлось следствием недостатка образования, тенденциозности печати, специфики проведения разъяснительной работы. Перед партией стояла задача донесения до партийных масс официальной точки зрения на ход и содержание полемики в «верхах» партии. Проходившие дискуссии вызвали у многих безразличное отношение, так как «высокие» теоретико-политические изыскания были далеки от повседневной жизни обычных граждан. Усиление интереса к политическим проблемам произошло только в условиях экономического кризиса, когда рядовые партийцы стали искать ответ на вопрос, кто виновен в ухудшении ситуации.

Список литературы

1. ГАВО. – Ф. 10051. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 2.
2. Протько, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протько. – Мн.: Тесей, 2002. – 630–с.
3. ГАВО. – Ф. 10051–П. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 21.
4. ГАВО. – Ф. 10051–П. – Оп. 1. – Д. 279.- Л. 117.
5. ГАВО. – Ф. 10051–П. – Оп. 1. – Д. 554.-Л.117
6. ГАВО. –Ф. 2289. – Оп. 2. –Д. 118. – Л.113–об.
7. Верт, Н. История советского государства. 1900 – 1991 / Н. Верт; пер. с фр. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2000. – 544 с.

ЦЕННОСТНОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА (СЕМЕЙНО-ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

*О.И. Чеснокова
Витебск, УО «ВГТУ»*

В начале третьего тысячелетия актуализируется потребность в переосмыслении фундаментальных духовных проблем человеческого бытия, обоснования новых мировоззренческих ценностей. В условиях выполнения многообразных социальных ролей и ломки традиционных ценностей возникает проблема сохранения целостности личности. Как сдерживать подчас деструктивные стремления и сформировать потребность в открытости и диалоге в глобализирующемся мире? Современное общество как западное, так и белорусское переживает кризис ценностей, особенно семейных и только осознание единства общечеловеческих и традиционных ценностей сможет решить проблему сохранения человека как личности и сохранения семейных ячеек человеческого рода. Целью статьи является

исследование процесса формирования семейно-гендерных ценностей современной белорусской молодежи.

Актуальность темы обусловлена тем фактором, что среди одной из главных проблем белорусского культурного пространства является кризис семьи. Он выражается в наличии большого процента неполных семей, в наличии такого противоречивого социального института, как гражданский брак и т.п. В нашем обществе во многом стихийно формируется модель гендерной инкультурации, в которой личность усваивает противоречивые представления о своей половой, гендерной и семейной идентичности.

Материал и методы. С целью достижения достоверности в рассмотрении поставленной проблемы использованы материалы исследований по проблемам пола и гендера в западной и отечественной литературе, монографическая литература, социологические исследования. Используемое нами понятие «гендерная инкультурация» означает процесс усвоения и присвоения половых/гендерных ролей, ценностей, осознания своей пологендерной принадлежности, осуществляющийся индивидом в конкретной культуре.

Результаты и их обсуждение. Гендерная инкультурация присутствует в современной культуре в двух основных формах: консервативной и реформистской (правда, они не существуют в чистом виде). Каждая из них содержит в себе определенные нормы, ценности и традиции. Так, в основе консервативной модели лежит патриархальное мировоззрение с присущими ему ценностями традиционализма: ценность брака и семьи; признание главной роли мужчины в решении семейных и общественных дел и второстепенной роли женщины; передача подрастающему поколению идеи «правильной» половой ориентации и буквальное следование традиционным семейным ролям. Эта модель сегодня, с одной стороны, считается в обществе образцовой, но с другой стороны - терпит крах, сталкиваясь с размытыми ценностями современных транзитивных обществ, и Беларусь здесь не исключение. Она также испытывается на прочность идеологией равенства полов и процессами формирования политкорректного экономического пространства на глобальном и региональном уровнях.

В основе реформистской модели гендерной инкультурации мы находим противоположные ценности: эгалитаризм (равенство) мужчин и женщин в экономической, социальной, политической и духовной сферах, ценность индивидуального выбора своего жизненного пути и своей половой ориентации, более того, возможность экспериментирования со своей гендерной/половой идентичностью. Данная модель сегодня, с одной стороны, популярна в кругах феминистки и западно настроенной интеллигенции, ее так же по-своему поддерживают средства массовой информации. Вернуться назад к консервативной модели сегодня уже невозможно, в свою очередь эгалитарная реформистская модель имеет свои серьезные противоречия и шероховатости. Думается, что одним из средств преодоления семейно-гендерно-антропологического кризиса может явиться формирование интегративной модели семейно-гендерной инкультурации, которая соединила бы в себе положительные моменты консервативной и реформистской моделей и включила бы в себя определенный набор пологендерных и семейных ценностей.

Эмпирической базой данного исследования являются представления современной студенческой молодежи о ценностях семьи и брака, которые артикулировались при заполнении анкет социологических исследований на тему «Социально-политические ценности современной молодежи». Исследование проводится ежегодно с 2000 года в рамках мониторинга воспитательной работы в УО «Витебский государственный технологический университет». Для того, чтобы выявить

динамику и особенности отношения молодежи к вопросам брака и семьи сравним информацию 2011 и 2012 годов. В ходе данного исследования изучался вопрос отношения студентов к созданию семьи через анализ их отношения к оформлению брачных связей. При ответе на вопрос: «какие ценности определяют Ваши цели и поведение?» респонденты в 2011 и в 2012 годах отметили три основные ценности – более 70% назвали в качестве определяющей ценности благополучную семью, более 60% – здоровье, и около 50% – материальное благополучие. В результате исследования было установлено, что 70% (в 2011 году – 81%) опрошенных положительно относятся к юридическому оформлению брака, т.е. готовы взять на себя ответственность за семью, и только 8% (в 2011 году – 4%) студентов не приемлют для себя юридическое оформление брачных отношений. Налицо хотя и не катастрофическое, но снижение доверия к юридически оформленному браку. При этом 96% респондентов планируют создать семью в возрасте от 21 года до 30 лет. Отрицательное отношение к институту гражданского брака (сожительства) продемонстрировали только 29% респондентов (в 2011 году их было -27%).

В Беларуси широкое распространение получила детоцентристская семья, которой присуще возвышение роли частной жизни, интимности и ценности детей. Родители осуществляют по преимуществу культурную инвестицию в детей (престижные учебные заведения, музыкальные, языковые, спортивные и прочие кружки и секции), питая надежду на осуществление нереализованных ими потребностей, либо формируя широкий спектр интересов подрастающего поколения. Исследование показало, что 71% (в 2011 – 75%) опрошенных студентов планируют в своей семье иметь двое детей, 18% (в 2011 – 17%) – трое и более, и 11% (в 2011 – 9%) респондентов планируют одного ребенка, отмечая при этом, что многое будет зависеть от материального благополучия семьи.

На современном этапе развития социума детоцентристская семья претерпевает некоторые изменения, которые связаны с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу. Более распространенной в эпоху постиндустриализма (вторая половина XX – начало XXI вв.) становится супружеская семья. Супружеская семья – наименее стереотипизированное образование. Главная ее особенность состоит в том, что основополагающие семейные ценности формируются во взаимодействии мужа и жены и лишь впоследствии становятся естественной базой для родительско-детских и родственных отношений. В индивидуальных представлениях о семье начинает преобладать ориентированность на равенство полов, на сексуальное партнерство, товарищество, на длительное сожительство партнеров (супружество), совместное ведение домашних дел. В этой связи студентам предлагалось назвать приоритетные качества своего брачного партнера. На этот вопрос и в 2011 и в 2012 годах юноши ответили однозначно «да» – верность (95%), любовь к детям (91%), доброта (84%), нежность (82%), ум (74%); это говорит о том, что важные для семьи вопросы юноши намерены решать сами, а жена отвечает за «погоду в доме». На поставленный вопрос девушки ответили однозначно «да» – уважение к женщине (95%), верность мужа жене (92%), стремление взять на себя трудные семейные дела (77%); это говорит о том, что девушки готовы сами принимать активное участие в решении семейных проблем, но на паритетных началах.

Заключение. Таким образом, исследование данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что семейные ценности у студентов нашего вуза сформированы в определенной степени и отражают динамичные процессы, которые серьезно трансформируют, а иногда и нивелируют традиционные семейные, пологендерные ценности в умах молодого поколения.